

УДК 343**Преступления террористического характера: особенности квалификации****Новиков Алексей Валерьевич**

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук,
доцент, главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15 а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Карпов Андрей Анатольевич

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права,
Воронежский институт ФСИН России,
394072, Российская Федерация, Воронеж, ул. Иркутская, 1 а;
e-mail: andre_kar@mail.ru

Кочедыков Сергей Сергеевич

Кандидат технических наук,
начальник кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права,
Воронежский институт ФСИН России,
394072, Российская Федерация, Воронеж, ул. Иркутская, 1 а;
e-mail: vifsin@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15 а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Целью данной работы является разработка предложений по внесению изменений в уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за террористические действия посредством определения уголовно-правовой характеристики преступлений

террористического характера. Для последующей уголовно-процессуальной апробации подготовлены правила отграничения преступлений террористического характера от смежных составов преступлений. Выявлены и обоснованы квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, на основе анализа конкретных судебных актов по уголовным делам террористического характера. Анализируется понятие «террористический акт», что приводит к соответствующим выводам о пределах квалификации терроризма. Правовому анализу подвергнут определенный спектр террористических организаций различного толка и окраски, которые по предварительному сговору осуществляет всестороннюю подготовку к настоящему уголовно-наказуемому деянию. Рассматриваются отдельные особенности уголовно-правовой квалификации преступлений, связанных с осуществлением террористической деятельности. Предпринята попытка исследовать толкование уголовно-правовых норм, обеспечивающих защиту от посягательств террористического характера на объекты транспортной инфраструктуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Карпов А.А., Кочедыков С.С., Слабкая Д.Н. Преступления террористического характера: особенности квалификации // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 7А. С. 214-225.

Ключевые слова

Терроризм, квалифицирующие признаки преступления, мотив, цель, захват заложников, захват власти, жертва.

Введение

В процессе расследования преступлений террористического характера возникает множество проблем и вопросов, связанных с их отграничением от схожих по объективной стороне состава преступлений и последующей возможностью решить вопрос о дополнительной квалификации содеянного в соотношении с другими статьями уголовного закона. В самых негативных формах это проявляется в том, что российские правоприменители не всегда могут точно определить состав преступления по причине размытости понятийно-категориального аппарата юридических формулировок [Сопов, 2004, 81-82, 84]. Вследствие этого, именно правильная квалификация играет важную роль в соблюдении основополагающих принципов и норм уголовного законодательства [Галачиева, 2010].

Квалификация террористических преступлений в соответствии с УК РФ

Если личность жертвы не является для преступника «невинной» и/или «безразличной», а какие-либо ее характеристики являются определяющими для цели и мотива криминального деяния, то можно утверждать, что преступление не должно квалифицироваться как террористическое [Варфоломеев, 2012]. Такая логика разграничивает целый ряд террористических преступлений, например, помогает отличить похищение человека (ст. 126 УК РФ) от захвата заложника (ст. 206 УК РФ). К примеру, согласно материалам решения судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда (г. Буденновск) от 09.04.2003 года, «в процессе нападения 14.06.1995 на г. Буденновск участники банды, в которой находился подсудимый М., врвались в частные дома, а также квартиры мирных жителей города, угрожая причинением телесных повреждений, убийством, в целях принуждения государства совершить и воздержаться от действий в интересах участников банды, захватили заложников. После того, как дополнительно были захвачены в заложники 650 граждан, находящихся на лечении, и 450 человек медицинского персонала Буденовской центральной районной больницы, захваченные в городе заложники, так же были *firmamentum in comminatione privatio vitae* (сопровожденные под угрозой физической расправы и лишения жизни) в здание больницы, где удерживались в условиях, опасных для здоровья и жизни в течение 14-19 июня 1995 года» [Теракт в Буденовске, www].

Отмечая схожесть состава преступления предусмотренного ст. 205 УК РФ с объективной стороны к другим нормам УК РФ, следует отметить тесную связь с таким составом преступления, который определен в ст. 281 УК РФ как «Диверсия». Вышепоименованная статья УК РФ расшифровывает понятие «диверсия» как «совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения и связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации» [Галачиева, 2010].

Рассматривая объективную сторону ст. 205 УК РФ, отметим ее схожесть с ч. 2 ст. 167 УК РФ в ряде признаков – «умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом». Данный состав преступления следует относить к материальным, а окончанием преступления считается наступление последствий, предусмотренных уголовным законом. Стоит отметить, что вышеуказанное является первым отличительным признаком преступления террористического характера как от диверсии, так и от террористического акта [Мусаелян, 2009].

Указанные специфические черты и отличия берут свое начало из особенностей характеристики субъективной стороны составов рассматриваемых преступлений, которые

отражены в разных главах УК РФ. Тем самым законодательно определены существенные отличия видового и непосредственного объекта: террористический акт – общественная безопасность (Указ Президента РФ № 683); диверсия – основы конституционного строя и безопасности государства; умышленное уничтожение или повреждение имущества – собственность.

При выборе жертвы терроризма нет определяющей обусловленности. Обычно пострадавшим от террористических преступлений оказывается не определенный по какому-либо признаку круг лиц, в этой связи одним из криминологических признаков терроризма называют наличие «невинных» жертв [Шестаков, Дикаев, Шестакова, 2003].

Данным понятием принято обозначать тех, кто реально пострадал от террористических актов, но объективно не являлся непосредственным *adversarius reus* (противником преступника).

Таким образом, общественно опасному воздействию подвергаются лица, выступающие лишь способом достижения террористической цели.

Если насилию из корысти, личной неприязни или по иным подобным соображениям подвергается государственный деятель, это выводит преступление из группы террористических. Если же посягательство на такое лицо – лишь опосредованный способ достижения террористических целей, то и квалификация должна быть соответствующей – по статье, относящейся к преступлениям террористического характера. Таким образом, для квалификации террористических преступлений большое значение имеет их субъективная сторона, прежде всего, непосредственно – наличие террористических целей [Фещенко, 2014].

Анализ квалифицирующих признаков состава преступления

На сегодняшний день терроризм, как негативный и асоциальный феномен, представляет собой крайне опасную проблему, борьба с которым предполагает обязательное усовершенствование правовой базы. Существующие проблемы ограничения схожих составов преступления и моделирование новых квалифицированных составов террористического акта имеют важную практическую значимость, поскольку проблемы их квалификации и в дальнейшем применении уголовно-правового воздействия на лицо совершившего преступления, должно нести персонифицированный характер [Дикаев, 2003].

Стоит отметить, что под квалифицирующими признаками, понимаются отягчающие обстоятельства, связанные с совершением рассматриваемого преступления, установленные в рамках определенного состава Особенной части уголовного закона. Частью 2 ст. 205 Уголовного кодекса РФ предусматриваются три квалифицирующих признака, характеризующих совершение террористического акта, а именно:

- а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) повлекшие по неосторожности смерть человека;
- в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба или наступление иных тяжких последствий.

Проведенный анализ и синтез по первому квалифицирующему признаку террористического акта, позволяет отметить, что он является наиболее употребляемым в УК РФ в качестве квалифицирующего признака и выступает одной из форм соучастия. На основании ч. 2 ст. 205 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее сговорившиеся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 205 УК РФ). На основании этого обозначим следующие обязательные условия рассматриваемого признака:

- 1) совершение террористического акта происходит группой лиц от 2 и более человек, обладающих соответствующими признаками субъекта преступления (наличие вменяемости и возраста привлечения к уголовной ответственности);
- 2) имеется наличие сговора между соучастниками (ч. 2 ст. 35 УК РФ).

По материалам приговора Верховного Суда Чеченской Республики (г. Грозный) от 10 апреля 2006 года в отношении обвиняемого Т. описывают следующие обстоятельства по уголовному делу (Постановление Пленума Верховного суда РФ от 9 февр. 2012 г. № 1). В конце лета 1995 года, на территории Наурского района Чеченской Республики Т. добровольно вступил в незаконное вооруженное формирование (далее – НВФ) в количестве около 40 человек, созданного для участия в боевых действиях против Федеральных сил РФ, находящегося под руководством Б. Осознавая цели и характер деятельности данного НВФ, Т. выполняя обязанности по обеспечению его деятельности, незаконно приобрел у Б. автомат системы «Калашников», калибра 5,45 мм и боеприпасы к нему. После этого с другими участниками НВФ переправился в с. Химой Шаройского района ЧР, где в течение 3-х месяцев проходил военную подготовку в специализированном лагере членов НВФ, прошел обучение по стрельбе и взрывному делу, а также радикально-идеологическую подготовку экстремистского толка.

Этот пример наглядно показывает, как в целях совершения террористического акта группа лиц по предварительному сговору осуществляет всестороннюю подготовку к уголовно-наказуемому деянию.

В случае если одно из лиц, совершивших террористический акт, не обладает в силу возрастных или психофизических особенностей одним из признаков субъекта преступления, то данное деяние не образует соучастия и рассматривается в индивидуальном порядке (возможно выделение уголовного дела в отдельное производство).

Следующим квалифицирующим признаком рассматриваемого состава является совершение

террористического акта, повлекшего по неосторожности смерть человека. Содержание объективной стороны террористического акта, когда речь идет о взрывах, поджогах и иных особо опасных деяниях, не дает оснований говорить о неосторожной форме вины. При наличии прямого умысла по отношению к совершению деяния террористического характера вряд ли можно говорить о неосторожном отношении к неизбежным или возможным последствиям, созданию общественно-опасной ситуации, поскольку причинение смерти по неосторожности при совершении террористического акта практически невозможно. Как минимум здесь имеет место косвенный умысел по отношению к смерти человека, так как совершение террористического акта возможно только при наличии прямого умысла, что за собой влечет определенные общественно-опасные последствия.

Следующим квалифицирующим признаком является причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ). На основе анализа судебной практики, касающейся данной проблематики, к «иным тяжким последствиям» при совершении террористического акта следует относить массовые отравления, нарушение работы органов государственной власти, инфраструктуры, срыв массовых мероприятий, разрушение зданий и жилых помещений». 14 июня 1995 г. в г. Буденновске в результате действий банды Ш.С. Басаева в городе было прекращено газовое и водопроводное снабжение, телефонная связь, были незаконно закрыты промышленные и продовольственные предприятия, учреждения культуры, школы, детские сады.

По нашему частно-научному мнению, законодатель нецелесообразно выделил данный признак в качестве квалифицирующего, так как большинство террористических актов влекут за собой причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, которые уже включают в себя основной состав преступления (ч. 1 ст. 205 УК РФ).

Следует отметить, что местом совершения подобных террористических актов, применительно к российской действительности чаще всего выступают именно объекты транспортной инфраструктуры: взрывы «Невского экспресса» в августе 2007 г. и маршрутного такси в г. Владикавказе в ноябре 2008 г., взрывы в марте 2010 г. в Московском метрополитене на станциях «Лубянка» и «Парк культуры», серия терактов в Волгограде во второй половине 2013 г., кроме того, следует упомянуть недавний террористический акт в г. Санкт-Петербурге.

Неэффективное противодействие со стороны правоохранительных органов совершению терактов на объектах транспортной инфраструктуры, на наш взгляд, усматривается в отсутствии четкой регламентации правовой базы (понятийно-категориальный аппарат юридических формулировок) и собственно опыта борьбы с таким видом терроризма.

В статье 205 УК РФ не закреплено совершение террористического акта на объектах транспорта в качестве квалифицирующего обстоятельства, указание на другие объекты

повышенной опасности закреплено п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за совершение террористического акта, сопряженного с посягательством на объекты использования атомной энергии. Этим законодатель отмечает потенциальную опасность подобных действий и возможность более разрушительных последствий. В этой связи трудно объяснить отсутствие включения в тот же п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ положения о совершении террористического акта, связанного с посягательством на объекты транспортной инфраструктуры, несмотря на то, что данные объекты являются местами массового скопления граждан, обладают большой уязвимостью для террористических атак, а их разрушение или уничтожение может повлечь за собой не менее тяжкие последствия.

На наш взгляд, терроризм на объектах транспортной инфраструктуры должен быть квалифицированным составом преступления, а лица, совершившие террористический акт, должны нести за свои деяния менее гуманную ответственность.

Заключение

Таким образом, реальность современного мира, к глубокому сожалению, свидетельствует о том, что акты террористической направленности, ранее достаточно редкостные явления, стали во многих странах мира фактическими событиями. Проведенный анализ признаков квалифицирующего состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, подтверждает, что изложенная формулировка в диспозиции рассматриваемой статьи имеет достаточно неоднозначное толкование уголовно-правовой нормы, что порождает существенные практические проблемы в правоприменительной и уголовно-процессуальной практике.

На сегодняшний день террористическая угроза выступает одной из важнейших проблем человечества, требующих безотлагательного решения. Для устранения причин, порождающих это опаснейшее социальное явление, необходимо адекватно оценивать данную угрозу.

Выход из сложившейся ситуации видится в законодательной мобильности нормативно-правовых документов для организации работы действующих сотрудников антитеррористических подразделений, а также во введении новых превентивных дефиниций в перечень оперативно-розыскных мероприятий в борьбе с этим негативным и асоциальным явлением.

Проведенное изучение преступлений террористического характера, в том числе по анализу конкретных судебных актов по уголовным делам террористического характера, позволяет синтезировать ряд выводов.

Во-первых, к преступлениям террористического характера отнесены следующие составы преступлений: террористический акт (ст. 205 УК РФ), содействие террористической

деятельности (ст. 205.1 УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ), организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ), угон воздушного судна или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ч. 4 ст. 211 УК РФ).

Во-вторых, анализ объективных признаков терроризма показывает, что в качестве непосредственного объекта преступлений террористического характера выступают отношения, складывающиеся в сфере обеспечения основ общественной безопасности. При этом общественная безопасность определяется как целостность всех общественных отношений в социуме, обеспечивающих безопасные условия жизни и функционирования общества.

В-третьих, необходимым решением является ограничение толкования нормы ст. 205 УК РФ (УК РФ, ст. 205). Так, одним из квалифицирующих признаков, вышеуказанной нормы, является п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ. По нашему мнению, нецелесообразно выделять данный признак в качестве квалифицирующего признака ч. 2 ст. 205 УК РФ, так как большинство террористических актов влекут за собой неизменную потенциальную опасность, возможность наступления более разрушительных последствий, либо наступление иных тяжких последствий, предусмотренных основным составом преступления (ч. 1 ст. 205 УК РФ).

Библиография

1. Варфоломеев А.А. Пределы квалификации террористических преступлений на международном и национальном уровне // Государство и право. 2012. № 9. С. 79-85.
2. Галачиева М.М. Терроризм глазами общественности // Сборник научных трудов. 2010. № 3. С. 226-232.
3. Галачиева М.М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2009. 183 с.
4. Дикаев С.У. Терроризм: некоторые проблемы квалификации // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 15.
5. Емельянов В.П. Проблемы ответственности за международный терроризм // Государство и право. 2000. № 1. С. 71.
6. Мусаелян М.Ф. Понятие «терроризм» и его соотношение с понятиями «террор» и

- «террористический акт» // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 33.
7. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 9 февр. 2012 г. № 1 // Рос. газета. 2012. № 35. 17 февр.
 8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
 9. Российское законодательство и Комментарии. URL: <http://kommentarii.org>
 10. Сопов Д.В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2004. 203 с.
 11. Терракт в Буденовске. URL: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/>
 12. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016)// Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
 13. Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М.: Юрлитинформ, 2002. 129 с.
 14. Фещенко П.Н. К вопросу об основаниях и процедуре установления уровней террористической опасности в России // Российский следователь. 2014. № 12. С. 36-39.
 15. Шестаков Д.А., Дикаев С.У., Шестакова С.Д. Террор и терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2003. № 1 (6). С. 127-134.

Terrorism offences: qualification peculiarities

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Associate Professor, Senior Researcher,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15 a Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Andrei A. Karpov

PhD in Law,
Senior Lecturer at the Department of Criminal Executive Law,
Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service,
394072, 1 a Irkutskaya str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: andre_kar@mail.ru

Sergei S. Kochedykov

PhD in Technical Sciences,
Head of the Department of Criminal Executive Law,
Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service,
394072, 1 a Irkutskaya str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: vifsin@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Research Associate,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15 a Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The purpose of this work is to develop proposals for amending the criminal law provisions that provide the responsibility for terrorist activities by defining the criminal-legal character of terrorism offences. To achieve this goal, it is expected to fulfill a number of tasks, namely to identify and particularly qualify signs of a crime under Art. 205 of the Criminal Code, basing on the analysis of specific court decisions in criminal cases of a terrorist nature. Analysis of the term "terrorist act" leads to the relevant conclusions about the limits of the qualification of terrorism. The legal analysis is subjected to the activities of terrorist organizations that, by prior agreement, carry out comprehensive preparation for this criminal offense. In addition, the authors examine specific features of the criminally-legal qualification of crimes related to the implementation of terrorist activities; attempt to investigate the interpretation of criminal law provisions that provide protection from encroachments of a terrorist nature on the objects of transport infrastructure. In the framework of this study, the authors define the offenses of a terrorist nature, characterize the object of crimes of a terrorist nature and offer practical solutions to delimit the qualifying features of the offense.

For citation

Novikov A.V., Karpov A.A., Kochedykov S.S., Slabkaya D.N. (2017) Prestupleniya terroristicheskogo kharaktera: osobennosti kvalifikatsii [Terrorism offences: qualification peculiarities]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (7A), pp. 214-225.

Keywords

Terrorism, qualification of a crime, motive, purpose, hostage-taking, seizure of power, victim.

References

1. Dikaev S.U. (2003) Terrorizm: nekotorye problemy kvalifikatsii [Terrorism: Problems of Legal Classification]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 11, p. 15.
2. Emel'yanov V.P. (2000) Problemy otvetstvennosti za mezhdunarodnyi terrorizm [Problems in implementing responsibility for international terrorism]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 1, p. 71.
3. Feshchenko P.N. (2014) K voprosu ob osnovaniyakh i protsedure ustanovleniya urovnei terroristicheskoi opasnosti v Rossii [On the question of the grounds and procedure for establishing levels of terrorist threat in Russia]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 12, pp. 36-39.
4. Galachieva M.M. (2009) *Ugolovno-pravovoi analiz terroristicheskogo akta: zakonodatel'nye i teoreticheskie aspekty. Doct. Diss.* [Criminal law analysis of the terrorist act: legislative and theoretical aspects. Doct. Diss.]. Krasnodar: Kuban State University Publ.
5. Galachieva M.M. (2010) Terrorizm glazami obshchestvennosti [Public Opinion on Terrorism]. *Sbornik nauchnykh trudov* [Collected scientific works], 3, pp. 226-232.
6. Musaelyan M.F. (2009) Ponyatie "terrorizm" i ego sootnoshenie s ponyatiyami "terror" i "terroristicheskii akt" [Terrorism and its correlation with the concepts of "terror" and "terrorist act"]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 1, p. 33.
7. O nekotorykh voprosakh sudebnoi praktiki po ugolovnym delam o prestupleniyakh terroristicheskoi napravlenosti: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda RF ot 9 fevr. 2012 g. No. 1 [About some questions of court practice on criminal cases about crimes of a terrorist nature: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 of February 9, 2012] (2012). *Ros. Gazeta* [Russian Gazette], 35, 17th Feb.
8. O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: Ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrya 2015 g. No. 683 [About the Strategy of homeland security of the Russian Federation No. 683 of December 31, 2015] (2016). *Sobranie Zakonodatel'stva RF (St. 212)* [Collected Legislation of the Russian Federation (Art. 212)], 1 (2).
9. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo i Kommentarii* [Comments on Russian Legislation]. Available at: <http://kommentarii.org> [Accessed 23/05/2017].
10. Shestakov D.A., Dikaev S.U., Shestakova S.D. (2003) Terror i terrorizm: ugolovno-pravovoi i kriminologicheskii aspekty [Terror and terrorism: legal and criminological aspects]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* [Criminology: yesterday, today and tomorrow], 1 (6), pp. 127-134.
11. Sopov D.V. (2004) *Ugolovnaya otvetstvennost' za terrorizm: problemy kvalifikatsii. Doct. Diss.* [Criminal liability for terrorism: problems of legal classification. Doct. Diss.]. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ.

-
12. *Terakt v Budenovske* [Terrorist attack in Budennovsk]. Available at: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/> [Accessed 23/05/2017].
 13. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 No. 63-FZ (red. ot 06.07.2016): prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996 [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on July 6, 2016)] (1996). *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii (St. 2954)* [Collected Legislation of the Russian Federation (Art. 2954)], 25.
 14. Ustinov V.V. (2002) *Mezhdunarodnyi opyt bor'by s terrorizmom: standarty i praktika* [International experience in combating terrorism: standards and practices]. Moscow: Yurlitinform Publ.
 15. Varfolameev A.A. (2012) Predely kvalifikatsii terroristicheskikh prestuplenii na mezhdunarodnom i natsional'nom urovne [Limits of classification of terrorist crimes at national and international levels]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 9, pp. 79-85.